

Натрезимы всё также стоят у подножия ледяного трона, не обращая на меня внимание. Казалось, они вообще забыли о моём существовании, но думаю, моя фортификация нанесла знатный щелчок по их самолюбию. Если и были у демонов какие-то планы, делиться со мной ими они не спешили. Время от времени тюремщики связывались с разведчиками, но те, предупреждённые мной, отыгрывали знатных дуболомов. После изменения они и так не страдали излишней инициативой, а уж под моим приглядом и вовсе стали показывать уровень бессловесных исполнителей. Мы всю учились, как править миром незаметно для санита натрезимов...

Личи расходились во все стороны, преодолевая пешком ледяную пустыню, картографируя местность. Неутомимая поступь немёртвых была неспешной, но неотвратимой. Лишь иногда приходилось пережидать сильные бури, чтобы моего миньона не унесло ураганным ветром. Приспешники давно вышли из радиуса чувствительности с помощью магии мира, и я обнаружил интересный эффект – при концентрации на нужного слугу я мог пользоваться им, как ретранслятором. Правда, действенность метода зависела уже от качества нежити – его способности воспринимать потоки маны. Но уж лучше так, чем никак. Воистину – сила короля определяется силой его свиты.

Ментальная и глубинная связь работали без задержек, и я спешно обучал своих слуг, скинув эту обязанность на них самих. Тройка личей раньше состояла в Совете Теней, и пусть они были не самыми умелыми, зато знали куда больше остальных. Ветер сильно замедлял моих слуг, и нам пришлось озаботиться защитой от него. Силовые купола или магические щиты отсутствовали в нашем арсенале, но выход был найден. Для этого стали использовать управление напитанным маной воздухом, удерживали его частицы неподвижной плёнкой. Ветер бессильно выл, огибая преграду. Подобное я использовал при приземлении на Азерот, чтобы избежать удара а после для формирования из воды ледяного чертога. Расход магических сил был большой, но обилие маны на Азероте позволяло её держать, сколько надо – личи не знали ментальной усталости.

Не став пускать дела на самотёк – уж больно фонили магией мои приспешники, дорабатывал защиту. Придавали мане структуру, находили наиболее стабильные участки, создавая плетение практически с нуля. Здесь пригодилась моя чувствительность, позволявшая обнаруживать утечки маны и видеть всю структуру целиком. Прорыв случился, когда взгляделся в нестабильные участки, причём помогло мне обычное зрение лича. Секрет оказался прост – крупинки снега, пропитанные маной, становились «якорями» для окружающей магической структуры, и теперь во время вынужденной остановки приспешники не просто пережидают бурю, а подбирают нужный размер снежинок и их оптимальное расположение.

***

Некоторое время спустя.

Рыбий косяк, повинувшись моей воле, кружился вокруг облака слабо светящегося планктона. Ешьте, мои хорошие! Десяток особей под моим контролем передавали по ментальной связи чувство сытости и безопасности, транслируя картину подводного мира. Стайнными рыбами было легче управлять, да и подопытного материала больше. Несмотря на каждодневную убыль, они не тревожились – морские хищники были отважены от этого места, и смертей стало даже меньше, чем обычно. К тому же я подогнал ещё два рыбьих косяка, слив их воедино. Пришлых вожаков даже не пришлось убивать – подстроились под моих командиров.

Пока зачатки моей морской армии насыщались, я обдумывал, почему история Варкрафта не знала водной нежити. К этому было много предпосылок. Во-первых, я не думаю, что Нер'Зул проявлял инициативу. С высоты послезнания становится отчётливо видимый саботаж приказов Пылающего Легиона. И как проводил их, шельмец, не прикопаешься! Раз от раза Плеть получала чувствительные удары, почти проигрывала, но при этом оставался на хорошем счету у демонов – до самого конца натрезимы думали, что контролируют Плеть. Один Стратхольм чего стоит – потерять несколько десятков тысяч рекрутов в самом сердце Лордерона, готовых превратиться во всеокрушающий кулак. Скормил нежити павших эльфов, которые могли не просто компенсировать потерянные на штурме Кель'Таласа армии, а увеличить её мощь на порядок! Самому пока с инициативами тоже лучше не лезть – у меня тут целых два натрезима околачиваются, которые лучше знают, как отдавать приказы. Активирую два Глаза Килрога, отправляя их с высоты полюбоваться рожи тюремщиков, но те делают вид, что вообще меня не замечают.

Вторым резонансом отсутствия водоплавающей нежити было то, что основные столкновения изначально планировались на суше – к чему распылять ресурсы, если она не понадобится? И третий резонанс – была куда более эффективная военная сила – гаргульи, сфинксы и венец некромагического искусства – ледяные драконы. Ударное крыло из этих пышущих холодом некроварей была синонимом победы. Четвёртым, если не основным резонансом была тактика Плети. Зерг раш в его самом чистом проявлении. Бросай в атаку много дешёвых «солдат» – штурм удался – поднимай павших. Не удался – поднимай ещё больше и снова бросай в атаку. Низкие боевые качества компенсировались чудовищным количеством и дешевизной, позволяющей буквально заваливать трупами.

Тактика выжженной земли – повторить подобный поход Плеть в принципе не способна, исчерпав в первой войне все ресурсы. Но от этого она не становилась менее эффективной – королевства разрушены, крепости сметены, защитники уничтожены. Драконы не оказали помощи – слишком заняты своими проблемами, да и поведение Аспектов вызывает много вопросов. Одно падение империи ночных эльфов чего стоит – знатно подсуетились летающие ящеры, захавав новосозданный Источник Вечности, якобы защищая его от посягательства демонов. А остальные конфликты, где гибли маги и прочие магические расы? Создаётся впечатление, что драконы сознательно закрывали глаза, молчаливо одобряя их истребление. Впрочем, я могу быть предвзятым, не зная всех мотивов хранителей Азерота.

***

Раздумья о будущих проблемах и перспективах, перемежаемые управлением рыбьей стаи были

прерваны сообщением разведчика – он увидел берег. Бесконечное ледяное поле сменялось горной грядой, упирающей вершины в небо. Жадно гляжу на новую деталь пейзажа, и отдаю приказ Заскагруму сообщить натрезимам об увиденном. Те восприняли это как должное, принявшись копаться в его мысля, после чего велели подойти ближе к берегу и хорошенько всё там исследовать. Я тоже уже успел изучить все оттенки льда и снега, играющего красками при свете дня и таинственно мерцаая при свете луны и звёзд, а потому не откажусь насладиться зрелищем чего-то нового. Только прикладная ихтиология (изучение рыб) да магическое конструирование позволяли разнообразить досуг.

Скалы были голыми – ни травинки, ни былинки, ни самого распоследнего мха. Только снег и лёд – похоже, это место не знает лета. Натрезимы, насмотревшись на серые камни, приказали личу оставаться на месте до новых распоряжений, и опять потеряли к происходящему интерес. Неспешная разведка начинала подбешивать, но, видимо, демоны привыкли действовать навяняка, и в свете долгой жизни подождать год-другой для них несложно.

С разведкой было покончено, а потому у меня освободился целый маг для нужной мне работы. Магический щит доработают остальные во время вынужденных остановок, а потому займётся некромантией. Повторить ритуалы демонов мы пока не можем из-за отсутствия навыков и подопытных, но уже сейчас можно начинать практику. На берегу ловить некого, но в моём распоряжении ресурсы целого моря – рыбы подо льдом много. Но прежде чем начинать научные изыскания, нужно как следует подготовиться. Вряд ли тюремщики оставят его своим вниманием, а потому надо подумать, как сделать так, чтобы в любой момент они не увидели работу, на которую не отдавали приказов.

Хороший план – половина дела, помозговав, принялись за его реализацию. Перво-наперво, нужно пробить полынью, а лича усадить спиной к ней. Глас Килрога можно быстро развеять, а магическим манипуляциям такое положение вредит несильно. Зато когда начальство соизволит обратить свой взор, увидит его глазами только скалы. Пропитав изрядный кусок льда маной, изменяем структуру по периметру. С тихим треском льдинки уплотняются, рассыпаясь мелким крошевом. Теперь подцепить пробку, и выпростать рядом с полынью. Тёмная вода тихо плеснула, успокаиваясь. Многометровый цилиндр «распиливается» на несколько частей, из которых магией формируются «тазики». Подхваченная магическим телекинезом вода устремляется в ёмкости, теперь «рыбий манок» – ментальное воздействие, заставляющее жертв плыть к призывателю. Радиус воздействия Заскагрума невелик, но любопытные рыбёшки сами лезут на свет полыньи. «Загарпунив» и обездвижив, помещаем их в ледяные посудины.

Квёлая рыба едва шевелит плавниками и жабрами, но жива. Освободившийся от разведки миньон не был членом Совета Теней, но к нему можно подключить специалиста – пусть прошагает сегодня меньше, зато поделится нужными знаниями. Заодно и я поучусь. Джат'Тан замер, не тратя внимание на передвижение, и стал вспоминать наработки чернокнижников.

Основы некромантии были почерпнуты бывшими шаманами в ходе войны с дренеями у араккоа – аборигенов Дренора. Представляли они собой довольно развитую в магическом плане цивилизацию, но к тому моменту влачили жалкое существование на задворках мира. Оркам не понравилась их тёмная магия и кровавые жертвоприношения. Выглядели араккоа довольно колоритно – птицелюды с когтистыми лапами вместо крыльев. Яркие перья, мощный клюв и большое количество магов. От окончательного истребления их защищало то, что они хорошо

прятались, предпочитая густые леса и скалистые горы. Видимо, с хороших мест их согнали мои соплеменники, не желавшие терпеть такое соседство. А ещё пернатые не брезговали некромантией, в которой довольно хорошо преуспели.

Предпочтительней было сгореть заживо, чем попасться в плен этим существам – после продолжительных пыток мёртвый орк подымался в виде нежити и отправлялся убивать своих сородичей, сохраняя прижизненные умения и обретая недюжинную силу. Чернокнижникам достались лишь крохи от их магического искусства, и до экспериментов Гул'Дана максимум что они могли – поднять обычного тупого зомби или скелета. Из плюсов такого действия было лишь то, что их не жалко было оставить в виде заслона, отступая от врага. Но плюсы перевешивали жирные минусы – либо ты непосредственно управляешь нежитью, либо просто даёшь приказ уничтожать всё живое. Да и поднять много за раз ты вряд ли успеешь – не у всех на это хватало магической мощи и умения.

От свежести трупа зависело качество немёртвого, чем свежей, тем лучше. Наилучшие результаты получались, когда проводились обряды над ещё живыми. Чаще всего тело накачивалось некроэнергией, и мясо отделялось от костей. Такой ходячий скелет был чуть резвее мертвяка, хотя и становился более уязвимым для дробящих ударов.

Прямо на льду расчерчиваем первый ритуальный рисунок, облегчающий обряд и помещаем в центр ледяную ёмкость с рыбой. Напитав ритуал силой, Заскагрум активизирует его, и жертва дёргается всем телом, выплёскивая часть воды и замирает. Большая часть её жизненных сил идёт на поддержание ритуала, преобразуясь в некроэнергию. Плоть опадает на дно, а над ней начинает шевелиться рыбий костяк, не способный в силу своего устройства нормально плавать.

Я, являясь главным специалистом в нужных ментальных командах, обучаю лича, как правильно управлять рыбой. Пусть и не плавает, зато движения не отличаются от живой. Убрав первую ледяную посудину, приспешник, подновив ритуал, устанавливает следующую. В этот раз обойдёмся без кардинальной чистки от плоти, проверим, как нежить плавает. Помучиться ей пришлось подольше, зато даже чешуя не слезла. Если бы не помутневшие глаза, могла сойти за обычную. Шевеля плавниками и жабрами, рыба-зомби тыкалась в стенки, не имея возможности показать, как хорошо может держаться в воде. Телекинезом отправляем её в прорубь, пробивая тончайшую корочку успевшего образоваться льда.

Движения немного дёрганные, но отлично держит выбранное направление, то всплывая к самому льду, то ныряя на глубину. Лихо вильнув хвостом, поменяла направление, нарезая круги вокруг полыньи. Рваные движения, видимо, послужили сигналом хищникам, что она отличная добыча, и крупная «щука» метнулась, перехватывая её острыми зубами поперёк тела. Пара мгновений, и она уже в желудке. Хмм, тоже интересный опыт. Проследим, на какой стадии переваривания она больше не сможет исполнять команды и потеряет ментальную связь.

Подопытные скоро закончились, скелетик отправился за своими товарками в море, а Заскагрум выловил следующих. Пришла пора улучшить ритуал – слишком много магических утечек, рисунок стоит доработать. Жалко у меня «свободен» только один приспешник – ни одной снежной бури, как назло, не было. Ну что же, будем решать проблемы по мере их

поступления. Несколько новых знаков и подправленные линии уменьшили пустую трату магических сил, ускоряя заодно «созревание» нежити, и лич, как заведённый принялся проводить их один за другим. Через десяток поднятия немертвых, ритуал снова дорабатывался и корректировался, приобретая новые детали и разрастаясь в диаметре – чем больше по размерам была магическая фигура, тем меньше на неё влияли посторонние факторы. Вскоре, от плоского начертания я перешёл к выстраиванию в ключевых точках ледяных кристаллов, помогающих лучше фокусировать магическое воздействие.

Так, что-то мы разошлись – надо бы подчистить полевую лабораторию. Кто знает, не отправят ли разведчика обратно к моим чертогам, не хотелось бы заинтересовать натрезимов своими исследованиями. Лёд разглаживается от следов, вся ледяная оснастка летит в полынью, и поднятая вода застывает, скрывая последние следы. Лёд довольно толстый, а потому можно сделать нужные полости в его толще. Если что – можно будет покинуть место, не замораживаясь с уборкой.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/542118>